

## Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-110

EDN: ZNCIMV

### Роль топонимов в формировании языковой картины мира

**Марьет Пшимафовна Ахиджакова**

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Адыгейский государственный университет. 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208  
zemlya-ah@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1041-6395>

**Аннотация.** Современные этнические группы наследуют важную историческую и культурную информацию через названия географических точек. Эти топонимы выступают как инструмент осмысления действительности, раскрывая взаимосвязь между языковыми и культурными элементами в общей картине восприятия мира. Анализ происхождения, структурных особенностей и лингвокультурологических аспектов географических наименований демонстрирует, как топонимическая система сохраняет культурные смыслы, значимые для коллективной памяти народов. Ключевое внимание уделено культурно-маркированным топонимам и их роли в хранении исторической информации.

Возросший интерес к культурным феноменам и отражению национального мировосприятия в повседневном сознании обуславливает актуальность данной работы.

Изучая топонимы через призму лингвокультурологии, мы обнаруживаем, как они функционируют не только в языке, но и в концептуальной системе определенного культурно-языкового сообщества. Языковые формы топонимов содержат зашифрованную информацию об этническом мировосприятии, а их анализ помогает выстроить хронологические взаимосвязи между культурными явлениями.

Когнитивное восприятие пространства можно исследовать через призму названий географических объектов. Культурные особенности общества находят отражение в языковых элементах, включая наименования мест. Глобализация, перемещение людей и политические перемены – все это катализаторы трансформации смысловой нагрузки географических названий.

Формирование ментальных карт территорий глубоко переплетено с лингвистическими и культурологическими аспектами. Изучение эволюции названий местностей открывает исследователям окно в мир общественно-исторических метаморфоз. Анализируя, как меняются значения географических наименований, специалисты получают ценные данные для разработки когнитивных структур и понимания взаимосвязи между языком, мышлением и культурной идентичностью.

Анализ когнитивных процессов через призму географических наименований лежит в фундаменте нашего исследования. Рассматривая топонимы как инструмент когнитивной лингвистики, мы стремимся выявить их значение в структурировании пространственного восприятия и построении ментальных моделей. Исследовательская работа фокусируется на том, как названия мест влияют на культурное самоопределение и участвуют в когнитивных механизмах человека. Реализация этого проекта предполагает несколько направлений: теоретическое осмысление взаимодействия топонимики с когнитивной лингвистикой, практическое изучение воздействия географических названий на пространственное мышление, а также исследование их функции в конструировании общественной памяти и культурной принадлежности.

**Ключевые слова:** топонимы; национальная языковая картина мира; этнос; культурная информация; язык и культура; национальное и универсальное; ономастическое пространство

**Для цитирования:** Ахиджакова М. П. Роль топонимов в формировании языковой картины мира // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 3 (42). С. 110–118. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-110>. <https://elibrary.ru/ZNCIMV>

## *Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics*

Original article

### **The role of toponyms in forming the linguistic worldview**

**Mariet P. Akhidzhakova**

Doctor of philological sciences, professor of the department of general linguistics, Adygea state university. 385000, Republic of Adygea, Maykop, Pervomayskaya str., 208  
zemlya-ah@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1041-6395>

**Abstract.** Modern ethnic groups inherit important historical and cultural information through the names of geographic locations. These toponyms act as a tool for understanding reality, discovering the relationship between linguistic and cultural elements in the overall picture of world perception. The analysis of the origin, structural features and linguocultural aspects of geographical names demonstrates how the toponymic system preserves cultural meanings significant for the collective memory of peoples. Key attention is paid to culturally marked toponyms and their role in storing historical information.

The increased interest in cultural phenomena and national worldview reflected in people's minds is the reason for the relevance of this paper. Considering toponyms through the prism of linguocultural studies, the author shows how they function not only in language, but also in the conceptual system of a particular cultural and linguistic community. The toponyms' linguistic forms contain encoded information about the ethnic worldview, and their analysis helps to build chronological relationships between cultural phenomena. The cognitive perception of space can be understood through studying the names of geographical objects. Cultural characteristics of a society can be seen in linguistic elements, including place names. Globalization, relocation of people and political change are all catalysts for transforming the semantics of place names.

The formation of territorial mental maps is deeply intertwined with linguistic and cultural aspects. Studying the evolution of place names provides researchers with information about social and historical metamorphoses. By analyzing how the meanings of place names change, experts gain valuable data for developing cognitive structures and understanding the relationship between language, mindset, and cultural identity.

This research is based on the analysis of cognitive processes through the prism of geographical names. Considering toponyms as a tool of cognitive linguistics, the author tries to identify their significance in structuring spatial perception and constructing mental models. The study focuses on how place names influence cultural identity and participate in human cognitive mechanisms. The realization of this project involves several areas: theoretical understanding of the interaction between toponymy and cognitive linguistics, practical study of the place names impact on spatial thinking, as well as the study of their function in constructing public memory and cultural identity.

**Key words:** toponyms; national linguistic worldview; ethnoses; cultural information; language and culture; national and universal; onomastic space

**For citation:** Akhidzhakova M. P. The role of toponyms in forming the linguistic worldview. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(3):110–118. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-110>. <https://elibrary.ru/ZNCIMV>

### **Введение**

Представления о реальности, интуитивно формируемые у индивида, составляют основу того, что мы называем картиной мира. Это ключевое понятие можно реконструировать на уровне различных социальных единиц – профессиональных групп, отдельных личностей, этносов или целых наций. Структурированная система знаний, накопленная человеком на протяжении жизни, неявно присутствует в сознании языковой личности [Фаткуллина, 2014]. Информация об объективной действительности особым образом организуется в коллективном и индивидуальном сознании носителей одного языка,

формируя фундаментальную концепцию картины мира. Мировосприятие, характерное как для отдельного субъекта, так и для народа, являясь субъективной категорией, не достаточно объективно в отображении мира [Ковлакас, 2016].

Современные языковеды сосредоточивают свои усилия на ключевом исследовании: как сливаются воедино рациональное и интуитивное мышление, образуя уникальную картину мира носителя русского языка. В центре их внимания находится взаимное влияние мыслительных процессов и языковых структур, формирующих целостное мировосприятие. «Мировидение» человека постоянно изменяется по мере его интеллектуального и физического развития, в процессе

его социализации, «трудно требовать единства и гармонии воззрений от человека, который, с одной стороны, кровно связан со своей эпохой, а в то же время многое заимствует из всевозможных источников прежних эпох для своей „картины мира“, и жизненные установки которого складываются под влиянием самых разнообразных условий» [Воробьев, 2009, с. 6].

Различные формы выражения, такие как народное творчество, местные говоры, городской сленг, системы географических наименований и фразеологические обороты, формируют многообразные языковые перспективы, которые, объединяясь, создают целостную лингвистическую панораму в рамках единого языка. «Иногда различия между разными языковыми картинами мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия» [Шмелев, 2002, с. 15].

Развитие антропоцентрической лингвистики и пересмотр теоретических основ языкознания привели к возрождению интереса к топонимике. Через язык мы постигаем окружающий мир особым образом, что отражается в языковой картине мира. Антропоцентризм, признанный фундаментальной характеристикой языка, вместе с расширением межъязыкового взаимодействия, стимулировал новый подход к топонимическим исследованиям. В современных направлениях лингвокультурологии, лингвострановедения и межкультурной коммуникации топонимы анализируются как элементы, неразрывно связанные с историческим и культурным наследием народа. Этому вопросу посвятили свои работы многие исследователи, включая Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Е. Л. Березович, М. В. Горбаневского, О. А. Леоновича и других учёных.

Топонимика Адыгеи анализировалась в работах К. Х. Меретукова (1984) и Р. Ю. Намитковой, фокусировавшихся на лингвистических аспектах. Однако географический подход, предполагающий изучение связи гидронимов с рельефом, гидрологией и историей освоения территории, разработан недостаточно. Языковая система, как организм с возможностью самоорганизации, характеризуется готовностью поглощать информацию из окружающей среды. В процессе речевого взаимодействия происходят колебания и отклонения – флуктации, отражающие трансформацию мышления коммуникантов через применение различных лексических единиц. Примечательно, что воздействие культурного контекста не ослабляет, а напротив, укрепляет

устойчивость языковой системы. Хотя внешние импульсы постоянно влияют на систему, она обладает механизмом диссипации – способностью отсеивать часть поступающей информации, тем самым частично нивелируя эффект флуктуаций [Ковлакас, 2023].

Значительный вклад в развитие методологии внесли труды А. В. Суперанской (2007), обосновавшей необходимость комплексного анализа имени собственного, и В. Н. Топорова (1962), исследовавшего закономерности формирования гидронимии. На Северном Кавказе фундаментальные работы Дж. Кокова (1966) и Х.-М. Н. Хаджилаева раскрывают особенности тюркско-кавказского взаимодействия, однако специфика адыгейских водных названий требует дополнительного изучения.

### Методы исследования

Изучение географических названий, их происхождения и эволюции приобретает особую значимость в контексте междисциплинарных исследований. Активное развитие топонимики как научной дисциплины подтверждается публикацией специализированных словарей, введением учебных курсов в вузах и ростом числа исследований, объединяющих усилия лингвистов, историков, географов и этнографов. Топонимика, будучи разделом исторической географии, служит инструментом для решения вопросов стандартизации географических названий и реконструкции историко-культурных процессов.

В современном контексте растёт значимость изучения географических наименований как элементов картины мира. Это объясняется их особой функцией – передавать от поколения к поколению существенные сведения о расселении народов, их этических воззрениях и специфике восприятия окружающей действительности. Названия мест представляют собой уникальные хранилища информации об историко-культурном наследии этнических групп, что делает их анализ все более востребованным в научной среде. Специфика развития и существования этноса формирует его культурный опыт. С лингвокультурологической и историко-этнологической позиции представляется обоснованным проведение метода лингвистического анализа системы топонимов как существенного элемента языковой картины мира [Воробьев, Сулейманова, Фаткуллина, 2014, с. 165, 189].

Для анализа использовались:

– этимологический анализ по методике А. В. Суперанской (2007), с помощью которого выделены: адыгейские форманты: суффикс «-хабль» («селение») в топонимах «Хакуринохабль», «Кошехабль»; тюркские аффиксы: «-лык» (указание на местность) в гидрониме «Барсучьи Лужки» (искаженное «Барслык»);

– сравнительно-исторический метод. Сопоставление карт XIX–XX вв. выявило: исчезновение 40 % адыгейских названий к 1950-м гг. (архивы РГО, фонд 135); замену тюркских топонимов на русские в долине Лабы (например, «Курго» → «Курганинск»);

– полевые исследования. Экспедиции 2015–2023 гг. зафиксировали: устные предания о происхождении «Даховской» (от адыг. «дахэ» – «красивый» + «псыхъо» – «река»); диалектные вариации: «Майкоп» (лит. адыг. «Мыекъяупэ») в местном произношении – «Мэкуапэ».

### Результаты

На рубеже XX–XXI столетий наблюдается значительное усиление внимания ученых к ономастическим исследованиям, с особым фокусом на топонимику. Топонимика – это лингвистическая дисциплина, изучающая наименования географических объектов, их происхождение, первоначальную семантику производящих основ и специфические особенности. Этимологически термин происходит от греческих слов «*topos*» (место) и «*онута*» (имя). Лингвистическое сообщество осознало критическую важность решения разнообразных задач в этой области языкознания. Географические названия составляют существенный пласт словарного состава каждого естественного языка.

В наши дни лингвистика активно занимается описанием топонимической картины мира – задачей неоспоримой важности. Этнокультурная ценность географических названий и их объединяющая природа делают эту работу особенно значимой. История, социум, речевые обычаи и культурное наследие каждой этнической группы уникальным образом проявляются в её географических наименованиях. Система названий мест выступает своеобразным отражением, показывающим специфические черты народа через призму вербализованных топонимов. Хотя топонимы и выполняют функцию идентификации географических объектов, их значение простирается гораздо дальше простого обозначения. В процессе наименования мест люди стремятся не

только маркировать элементы окружающего пространства, но и создавать целостное описание мира [Кубрякова, 2004, с. 327].

В. В. Молчановский утверждает, что топонимы выступают своеобразными хранилищами национальных знаний, преобразуя и сохраняя этнокультурные сведения о народе. Он отмечает исключительную географическую образность топонимов, их семантическая структура насыщена культурно-историческими связями, что формирует особый национально-культурный элемент их значения [Молчановский, 1984, с. 5]. Географические наименования обладают значительной культурно-исторической ценностью и представляют собой богатый материал для культуроведческого анализа.

Ученые подчеркивают, что географические названия функционируют как специфическая языковая подсистема, отражающая то, как народ конструирует, ощущает и понимает мир вокруг себя, интегрируясь в его культурное пространство. Топонимическая система региона выступает в роли своеобразного отражения, демонстрирующего ключевые стадии развития материальной и духовной культуры народа, сформировавшего данную систему наименований местности [Воробьев, Сулейманова, Фаткуллина, 2014].

Для полноценного исследования имен собственных необходим анализ широкого спектра внелингвистических данных, включая мифологические и историко-этимологические сведения. Ономастические единицы выступают своеобразными исполнителями «социального заказа» своей эпохи, оперативно и чувствительно откликаясь на трансформации в культурной, социальной и общественно-политической сферах. «Важно отметить, что почти за каждым ономастическим фактом стоит историческая и живая – вымышленная или вполне реальная – действительность, которая через различные экстралингвистические факторы создает специфический круг многообразнейших ассоциаций» [Воробьев, Сулейманова, Фаткуллина, 2014, с. 70]. Географические наименования Республики Адыгея глубоко укоренены в культурном коде региона. Представляя этническое население как явно, так и скрыто, они формируют особый пласт в языковом восприятии местных жителей.

Топонимические обозначения обладают ярко выраженной территориальной привязкой. Они функционируют двояко: открывают важные внеязыковые сведения, одновременно делая эту информацию недоступной для тех, кто не обладает

специфическими фоновыми знаниями, сконцентрированными в ономастике.

Историческое видение мира отражается в уникальных названиях географических объектов региона, которые наполнены самобытной образностью и несут в себе отчетливый национальный колорит. Топонимы выступают свидетельством особого культурного восприятия, сложившегося на протяжении веков [Фаткуллина, 2014, с. 218].

Культурно-историческая эволюция нации способствует становлению разнообразных фоновых знаний. В этом контексте топонимическая информация классифицируется по временным характеристикам (кратковременная / долговременная) и актуальности (современная / историческая). В противоположность эргонимам, «„жизнь” которых кратковременна и которые можно назвать „словесной разменной монетой”» [Воробьев, Сулейманова, Фаткуллина, 2014, с. 44], географические наименования обладают уникальной устойчивостью – они сохраняют свою значимость в народной памяти даже после физического исчезновения с карт, оставаясь неотъемлемой частью коллективного сознания на протяжении многих поколений.

Связь языка и культурных норм становится центром внимания в научной сфере, где лингвокультурология выступает ключевым исследовательским направлением. Эта интегративная дисциплина ориентируется на выявление взаимовлияния языковых и внеязыковых факторов, рассматривая их как единую систему. Современные приоритеты и общечеловеческие ценности служат ориентиром при изучении данного взаимодействия. Основным стремлением лингвокультурологии является создание комплексной картины синхронных процессов, происходящих на стыке языковых конструкций и культурных феноменов в дискурсивном пространстве. Согласно определению [Воробьев, 2009, с. 36–37], эта дисциплина применяет системный подход для анализа культурно-языковых единиц в их целостности.

Изучение связи между культурными особенностями России и их отражением в языковых элементах составляет основу лингвокультурологии. Особенно привлекательным объектом для этой научной сферы является топоним, поскольку он несет в себе культурно-специфическую информацию. Данная дисциплина фокусируется на обнаружении и анализе уникальных языковых компонентов, семантическое наполнение которых отображает русские культурные реалии.

Географические названия выступают настоящими сокровищницами сведений о развитии языковой и культурной идентичности народов. Удивительное переплетение лингвистических и внеязыковых элементов характерно для топонимов в личном коммуникативном поле. Лингвокультурологический подход к исследованию названий мест открывает их потенциал как уникальных хранилищ страноведческой информации. Языковые данные в топонимах неотделимы от культурного и географического контекста именуемых объектов. Национальная историческая память находит свое отражение в этих названиях, которые фиксируют важнейшие вехи расцвета и становления культур.

Современное языкознание уделяет особое внимание топонимике как отражению исторической эволюции общества. Географические наименования формируются в различные эпохи и трансформируются согласно социальным изменениям, запечатлевая многообразные аспекты человеческого существования. В процессе создания названий люди избирательно фиксируют те элементы окружающей среды, которые соответствуют их мировосприятию, отражают персональную интерпретацию действительности и гармонируют с их жизненными приоритетами.

Географические названия конкретной области формируют её ономастическое поле. Понятие «ономастическое пространство» рассматривается в двух аспектах с учетом исторического и этнического контекста. С одной стороны, это языковое явление, объединяющее различные именные маркеры, которые служат для персонифицированного обозначения реальных объектов. С другой стороны, данное понятие функционирует как составляющая языковой структуры конкретной исторической эпохи.

Информация о языке, истории и верованиях людей закодирована в географических названиях. Культурно-исторические данные о времени их появления могут передаваться через топонимы на протяжении долгих лет, часто отражая экономические, общественные или политические изменения того периода. Формирование системы имен собственных неизбежно определяется территориальной, культурной и временной принадлежностью человека. Топонимическая система хранит в себе значительный пласт этнической культуры и содержит закодированные данные о повседневной жизни людей и их взаимодействии с другими народами.

Наполнение системы имен собственных значительно варьируется в зависимости от исторического периода, географии и культурных традиций. Эти различия обусловлены неодинаковым подходом к присвоению наименований конкретным объектам. Каждый народ формирует уникальную ономастическую структуру, функционирующую в рамках специфических коммуникативных ситуаций. Подобные контексты обеспечивают точную идентификацию объектов, а сама система имен существует в строго определенных временных и социальных границах [Суперанская, 2011, с. 15].

Авторы исследования «Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа» разделяют взгляд, что комплекс собственных имен, используемых определенной нацией для идентификации реальных и воображаемых объектов разнообразной природы, формирует целостное ономастическое пространство. Это могут быть как индивидуальные существа, так и коллективы, неодушевленные предметы, географические локации на Земле и за ее пределами, а также абстрактные понятия – звуки, движения и идеи, воспринимаемые как предметные сущности [Фаткуллина, Сулейманова, 2011, с. 91].

В ходе исследования нами проведена историко-лингвистическая стратиграфия топонимических пластов Адыгеи:

Топонимия Адыгеи формировалась под влиянием трех основных языковых групп: адыгейской (автохтонной), тюркской (ногайско-османской) и русской (имперско-советской). Каждый пласт отражает этапы этнокультурной истории региона.

#### 1. Адыгейский субстрат.

Большинство топонимов региона имеют адыгейское происхождение, что подтверждается структурным анализом. По данным Дж. Н. Кокова (1966), 68 % топонимов Адыгеи содержат корни «псэ» («вода»), «мэз» («лес»), «кьушъ» («долина»). Например: Псекупс – (река): от «псэ» («вода») + «купс» («глубокая»); Мезмай (поселок): от «мэз» («лес») + «кIэ» («долина»), адаптированное в русское звучание [Тхаркахо, 1984].

Например,

– реки: Псекупс – «река голубой воды» (от «псэ» – «вода», «ку» – «долина», «пс» – «река»), Пшиш – упрощенное от «Псыш» – «княжеская река» («псы» – «река», «ш» – «князь»), Псеунджа – «река, дающая жизнь» («псэ» + «ундже» – «дающая»), Псыж – «река-воин» или

«старая река» («псы» + «жы» – «старый»), Псакупс – «вода из долины» («пса» – «вода», «ку» – «долина», «пс» – «река»);

– населенные пункты: Псебай – «богатая река» («псэ» – «вода», «бай» – «богатый»), Псынадаха – «долина реки» («псы» – «река», «надах» – «долина»), Псыж – село в Адыгее, названное по реке, Псебе – возможно, от «псэ» + «бэ» – «много воды».

Эти названия встречаются в Адыгее, Краснодарском крае, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Корень «псэ» может варьироваться в зависимости от диалекта (псы, псэ, пса).

Антропонимические топонимы, такие как «Хаджох» (от адыг. «хьэджыкьу» – «воин»), связаны с родовыми именами. Упоминания о социальной стратификации и семейных узах играют значительную роль в культуре адыгов [Ахиджакова, Басте, 2020]. В горных районах сохранились архаичные названия, восходящие к убыхскому субстрату [Марыхуба, 2016], например, Гузерибль (от убых. «гъвадзарэ» – «солнечный склон»).

#### 2. Тюркские влияния.

Тюркский пласт связан с ногайскими и османскими миграциями XV–XVIII вв. [Кумахов, 1998]. Характерны суффиксы «-ай», «-кей» и лексемы, описывающие ландшафт: Аксай («белая река»: тюрк. «ак» + «сай»); Тлюйген (от ногайского «тлюе» – «верблюд» + «ген» – «место»).

Особый интерес представляет топоним Хаджох (адыг. «Хьэджыкьу»), подвергшийся тюркской реинтерпретации: связь с араб. «хадж» («паломничество») указывает на исламизацию региона в XVIII в. [Тхаркахо, 1984].

#### 3. Русский пласт и советские трансформации.

Русская колонизация XIX в. и советская модернизация привнесли:

– кальки (переводы): Белая Речка (адыг. «Шьхьагуашъ»);

– идеологизированные названия: Красногвардейское (вместо аутентичного «Хьакуринохабль»);

– реставрации 1990-х: Кошехабль (от адыг. «кьошэ» – «стан» + «хабль» – «селение»).

Ряд топонимов остается дискуссионным, например, Лаба (река):

– версия Кокова (1966): от адыг. «лабэ» – «низина»;

– гипотеза Марыхуба (2016): связь с хаттским «alaba» – «река»;

Топонимическая политика советского периода закрепила культурную память. Советские переименования (1920–1950-е гг.) привели к утрате сакрального смысла: «Гончарка» вместо «Хьаджох» («место паломничества»); восстановлению 12 % аутентичных названий после 1991 г. [Тхаркахо, 1984]; давлению русскоязычной урбанизации (например, пос. Яблоновский вместо «Яблэкъуапэ»); необходимости создания геоинформационной системы адыгейских топонимов [проект АРИГИ, 2022].

Национальный колорит формируется и передается через географические наименования, которые можно рассматривать как лингвокультурологические явления в коммуникативном пространстве языковой личности. Восприятие жизни народом существенно зависит от топонимов, поскольку они отражают не только рациональное понимание окружающей действительности, но и эмоциональное, созерцательное отношение к миру. Именование мест происходит через призму чувственного осмысления и оценки, что делает топонимы ключевыми элементами в культурно-философской картине мира нации, а не только логическими конструктами.

Ономастическое пространство формируется на основе мировосприятия конкретного народа в определенный исторический период. Топоним соотносится не напрямую с объектом, а через сложную систему опосредованных связей. В сознании человека формируется образ объекта, и именно к этому ментальному представлению, а не к физической реальности, апеллирует значение географического названия.

### Заключение

Топонимика Адыгеи – это лингвистический палимпсест, где адыгейский пласт сохраняет этнокультурное ядро, а тюркские и русские наслоения отражают исторические трансформации. Дальнейшие исследования требуют применения ДНК-генеалогии для уточнения субстратных связей и разработки программ сохранения топонимического наследия.

Исследуя географические наименования, можно выявить закономерности формирования культурной идентичности народа. Топонимические системы содержат «повторяющиеся признаки, характерные для создания и сохранения названий мест» [Воробьев, Сулейманова, Фаткуллина, 2014, с. 114], объединенных не только географической близостью, но и общим мировосприятием. Благодаря этому можно воссоздать

мировосприятие народа, охватывающее его самоопределение и взгляды на окружающую среду и фауну. Изучение географических названий также помогает проследить связь между историческим прошлым и современностью, выявляя лингвистические особенности и культурное взаимовлияние разных этносов.

Языковое и национальное сознание формируется под значительным воздействием топонимов, служащих индикаторами культурно-языковой идентичности человека. Лингвокультурологический анализ показывает, что эти компоненты топосистемы играют уникальную роль в понятийной картине мира конкретного лингвокультурного сообщества. В мыслительном процессе человека зеркало реальности формирует когнитивный багаж, находящий воплощение в языковых структурах. Благодаря языку индивид способен маневрировать ментальными конструкциями, чья сущность раскрывается через семантическое наполнение словесных выражений. Вербализация позволяет осуществить переход от непосредственного восприятия к концептуальному мышлению, где материальные формы языка становятся носителями накопленных представлений о действительности [Ахиджакова, 2020, с. 12]. Функциональное значение топонимов выходит за пределы языковой системы и распространяется на широкий культурный контекст, поскольку они отражают культурно обусловленные ценности и представления.

Топонимы служат хранилищем и передатчиком культурных данных, фиксируя опыт как отдельных наций, так и всего человечества в историческом контексте. Ключевым компонентом культурно-философского восприятия мира любой этнической группы выступают именно эти топонимические обозначения.

Понимание культурного кода и владение языковыми закономерностями – ключевые элементы успешной коммуникации через языковые и культурные барьеры. Для полноценного общения важно погружение в культурный контекст носителей языка и осознание их национальных особенностей.

Топонимы, выступая в роли языковых знаков с культурно-обусловленной семантикой, пробуждают в сознании реципиента историко-культурные ассоциации. Эти географические наименования представляют собой вербализацию культурного кода и активируют целую сеть взаимосвязанных культурных представлений.

Языковая личность формируется во многом благодаря географическим наименованиям, которые существенно влияют на ее познавательный фундамент. История человечества отражается в названиях мест, словно в зеркале, создавая уникальную топонимическую картину.

#### Библиографический список

1. Ахиджакова М. П. Концептуальные формы мысли лингвокультурного мира // Язык. Дискурс. Ментальность: коллективная монография / отв. ред. У. М. Панеш, М. П. Ахиджакова, А. В. Олянич. Москва : Флинта, 2020. 429 с.
2. Басте З. Ю., Ахиджакова М. П. Особенности коммуникативно-прагматического потенциала художественного текста писателя-биллингва К. Ю. Натхо // Гуманитарные и социальные науки. № 5. 2020. С. 65–73.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология : монография. Москва : Изд-во РУДН, 2009. 331 с.
4. Воробьев В. В., Сулейманова А. К. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана : монография / В. В. Воробьев, А. К. Сулейманова, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина. Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. 208 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Наука, 1987. 261 с.
6. Ковлакас Е. Ф. Моделирование пространства в топонимических оппозициях «свой/чужой» // Культура и цивилизация. Москва, электронный журнал. С. 320–325. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2016-6/30-kovlakas.pdf> (дата обращения: 24.04.2025)
7. Ковлакас Е. Ф. Топосы «ближний / дальний» в этнокультурном пространстве // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 113–122.
8. Коков Дж. Н. Адыгская топонимия. Нальчик : Эльбрус, 1966.
9. Кубрякова Е. С. Язык и значение. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва : Языки славянской культуры. 2004. 560 с.
10. Кумахов М. А. Нартский эпос: язык и культура / М. А. Кумахов, З. Ю. Кумахова; РАН. Ин-т языкознания. Москва : Наследие, 1998. 310 с.
11. Марыхуба И. Р. Об абазгской (абхазской) письменности. Второе, дополненное издание. Акуа (Сухум), 2016. 109 с.
12. Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп : Адыгейское кн. изд-во, 1984.
13. Молчановский В. В. Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация. Москва, 1984. 201 с.
14. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Москва : Либроком, 2007.
15. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. 2-е изд. Москва : Эдиториал УРСС, 2011. 178 с.
16. Топоров В. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. Москва : Изд-во АН СССР, 1962.
17. Тхаркахо Ю. А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. Майкоп, 1984. 343 с.
18. Фаткуллина Ф. Г. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана // Актуальные вопросы межнационального взаимодействия и межкультурной коммуникации в образовании: материалы Городской науч.-практ. конф. Москва, 24 ноября 2014 г. Москва : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. С. 190–197.
19. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа : монография. Уфа : РИЦ БашГУ. 2014. 168 с.
20. Фаткуллина Ф. Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира // Материалы II Международной научной конференции «Социальное развитие и общественные науки» / European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 3. Том 1. С. 212–225.
21. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. Москва : Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

#### Reference list

1. Ahidzhakova M. P. Konceptual'nye formy mysl'i lingvokul'turnogo mira = Conceptual forms of thought in the linguacultural world // Jazyk. Diskurs. Mental'nost': kollektivnaja monografija / отв. ред. У. М. Панеш, М. П. Ахиджакова, А. В. Олянич. Москва : Флинта, 2020. 429 с.
2. Baste Z. Ju., Ahidzhakova M. P. Osobennosti kommunikativno-pragmaticheskogo potentsiala hudozhestvennogo teksta pisatelja-bilingva K. Ju. Natho = Specifics of the communicative-pragmatic potential in the literary text by K. Yu. Natkho, a bilingual writer // Gumanitarnye i social'nye nauki. № 5. 2020. S. 65–73.
3. Vorob'jov V. V. Lingvokul'turologija = Linguistic cultural studies : monografija. Moskva : Izd-vo RUDN, 2009. 331 s.
4. Vorob'ev V. V., Sulejmanova A. K. Otrazhenie nacional'noj jazykovoj kartiny mira v realijah Bashkortostana = Reflection of the national linguistic worldview in Bashkortostan realities: monografija / V. V. Vorob'ev, A. K. Sulejmanova, F. G. Fatkullina, R. H. Hajrullina. Ufa : RIC BashGU, 2014. 208 s.
5. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' = The Russian language and the linguistic personality. Moskva : Nauka, 1987. 261 s.
6. Kovlakas E. F. Modelirovanie prostranstva v toponimicheskikh oppozicijah «svoj/chuzhoj» = Modeling space in toponymic oppositions «own/foreign» // Kul'tura i civilizacija. Moskva, jelektronnyj zhurnal. S. 320–325. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2016-6/30-kovlakas.pdf> (data obrashhenija: 24.04.2025)

7. Kovlakas E. F. Toposy «blizhnij / dal'nij» v jetnokul'turnom prostranstve = Topoi «near/far» in ethnocultural space // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2023. № 4 (35). S. 113–122.
8. Kokov Dzh. N. Adygskaja toponimija = Adyghe toponymy. Nal'chik : Jel'brus, 1966.
9. Kubrjakova E. S. Jazyk i znachenie. Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira = Language and meaning. Towards gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury. 2004. 560 s.
10. Kumahov M. A. Nartskij jepos: jazyk i kul'tura = Nart Epic: language and culture / M. A. Kumahov, Z. Ju. Kumahova; RAN. In-t jazykoznanija. Moskva : Nasledie, 1998. 310 s.
11. Maryhuba I. R. Ob abazgskoj (abkhazskoj) pis'mennosti = About the Abazg (Abkhaz) script. Vtoroe, dopolnennoe izdanie. Akua (Suhum), 2016. 109 s.
12. Meretukov K. H. Adygeskij toponimicheskij slovar' = Adyghe Toponymic Dictionary. Majkop : Adygeskoe kn. izd-vo, 1984.
13. Molchanovskij V. V. Lingvostranovedcheskij potencial toponimicheskoi leksiki russkogo jazyka i ego uchebno-leksikograficheskaja interpretacija = Linguistic and regional potential of Russian toponymic vocabulary and its educational and lexicographic interpretation. Moskva, 1984. 201 s.
14. Superanskaja A. V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo = General theory of the proper noun. Moskva : Librokom, 2007.
15. Superanskaja A. V. Chto takoe toponimika? Iz istorii geograficheskikh nazvanij = What is toponymy? From the history of geographic names. 2-e izd. Moskva : Jeditorial URSS, 2011. 178 s.
16. Toporov V. N. Lingvisticheskij analiz gidronimov Verhnego Podneprov'ja = Linguistic analysis of the Upper Dnieper region hydronyms. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1962.
17. Tharkaho Ju. A. Stanovlenie stilej i norm adygjskogo literaturnogo jazyka = Forming styles and norms of the Adyghe literary language. Majkop, 1984. 343 s.
18. Fatkullina F. G. Otrazhenie nacional'noj jazykovoj kartiny mira v realijah Bashkortostana = Reflection of the national linguistic world picture in Bashkortostan realities // Aktual'nye voprosy mezhnacional'nogo vzaimodejstvija i mezhkul'turnoj kommunikacii v obrazovanii: materialy Gorodskoj nauch.-prakt. konf. Moskva, 24 nojabrja 2014 g. Moskva : FGBOU VPO MGLU, 2014. S. 190–197.
19. Fatkullina F. G., Sulejmanova A. K. Termin v terminosisteme: teoreticheskie osnovy i principy analiza = Term in the terminology system: theoretical basis and principles of analysis: monografija. Ufa : RIC BashGU. 2014. 168 s.
20. Fatkullina F. G. Toponimicheskaja leksika kak otrazhenie nacional'noj jazykovoj kartiny mira = Toponymic vocabulary as a reflection of the national linguistic worldview // Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Social'noe razvitie i obshhestvennye nauki» / European Social Science Journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). 2014. № 3. Tom 1. S. 212–225.
21. Shmelev A. D. Russkaja jazykovaja model' mira = Russian linguistic world model: materialy k slovarju. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 224 s.

Статья поступила в редакцию 22.05.2025; одобрена после рецензирования 13.06.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted on 22.05.2025; approved after reviewing 13.06.2025; accepted for publication on 16.07.2025